

ценных пыток к уплате в четверном размере, разыскивал недоимки с самых давних времен, со времени Аврелиана, и приходил в отчаяние, если ему случалось отпускать кого-нибудь не осудив...; богатея за счет других, он был неумолим, жесток и чрезмерно бессердечен...; горестные события, благодаря Петронию, привели в запустение многие дома как бедные, так и знатные, и ожидание еще более тяжелого положения в будущем глубоко удручало как жителей провинции (*provinciales*), так и солдат (*milites*), стоявших под одинаковым бременем. Все единодушно, хотя, конечно, тайно и без слов, умоляли бога об изменении настоящего положения»³³.

Правительством Валента была недовольна и значительная часть жителей Константинополя³⁴. Об этом, в частности, достаточно явственно говорят события, имевшие место в Константинополе до восстания Прокопия: за полтора года до него в столице произошли крупные народные волнения, когда, по словам Либания, выступили «некоторые презренные и бездомные люди»³⁵.

Напряженная обстановка во Фракии усугублялась и назревавшей войной с готами, с которыми империя почти в течение целого столетия находилась в более или менее дружественных отношениях. За это время связи между Фракией и задунайскими областями, населенными готами, заметно упрочились. Установились постоянные и весьма оживленные торговые отношения, о размерах которых позволяют судить находки в пограничных с готами городах крупных кладов монет времени от Константина до Юлиана (один из кладов, например, содержал несколько тысяч монет)³⁶. Готские купцы свободно торговали на всей территории Фракии, посещали любые города и торговые пункты³⁷. Вывозя вино, масло, соленую рыбу, ткани, оружие, драгоценности, во Фракии они продавали главным образом рабов, спрос на которых заметно увеличился в связи с ростом крупного землевладения. Аммиан Марцеллин сообщает, что при Юлиане готские рабы постоянно продавались на рынках восточной половины империи и, по-видимому, общее их число в империи было весьма значительным³⁸. Подавляющее их большинство, очевидно, оседало во Фракии. Однако, несмотря на внешне дружественные отношения, правительство, обеспокоенное усилением задунайских готов и ростом недовольства народных масс провинции, все возрастающим в ней числом варваров-поселенцев и готских рабов, потенциальных союзников своих соплеменников — задунайских готов, — начиная со второй половины IV в. уделяет все большее внимание укреплению Фракии. Уже Юлиан приводил в порядок укрепления во всех городах Фракии и пограничных крепостях и проявлял особую заботу о снабжении расположенных там гарнизонов оружием, одеждой и продовольствием³⁹. Укрепление пограничной линии по Дунаю было продолжено при Валенте, который начинает все более стеснять свободу торговли с готами, стремясь ограничить ее несколькими пограничными городами и не допускать готских купцов свободно разъезжать по всей территории провинции⁴⁰. Возможно, что уже в это время правительство начинает ограни-

³³ Ам. Марс., XXVI, 6, 7—9.

³⁴ Ам. Марс., XXVI, 6, 17.

³⁵ Liban., Ep., 1429 A—B.

³⁶ Велизар Велков. Сведения на Темистий за Тракия. Българска Академия на науките. Археологически институт. Известия, кн. XIX. София, 1955, стр. 251—252.

³⁷ The mistii orationes. Ed. Dindorf. Lipsiae, 1832. Orat. X, 135 c.

³⁸ Ам. Марс., XXII, 7, 8.

³⁹ Ам. Марс., XXII, 7, 7: „urbis quin etiam per Thraciam omnes cum munitis reparans extimis“.

⁴⁰ Велизар Велков. Ук. соч., стр. 251—254.